

В этой династии мужчины тоже могли вступать в брак, и Мо Цзыфэн прекрасно понимал, что в его положении он точно не мог быть тем, кто сверху. Поэтому появление Цзюнь Моцина в его опочивальне сейчас было действительно не совсем уместно. Неужели в будущем его супруг будет иметь претензии?

Вскоре Мо Цзыфэн отбросил эту мысль. В этой жизни он намеревался отомстить, и времени на любовные интрижки у него не оставалось. Возможно, из-за того, что в последнее время дела шли гладко, его мысли стали более вольными. Но это не то, о чем он должен был думать. Видимо, когда человек сыт, он начинает размышлять о всяких пустяках.

Перед лицом Цзюнь Моцина Мо Цзыфэн ощущал некоторую робость. Он слегка опустил голову, не решаясь смотреть в глаза собеседнику. Возможно, это было связано с событиями прошлой жизни, где он слишком часто видел холодную и жестокую сторону Цзюнь Моцина. Во многих случаях он боялся встречаться с ним взглядом, раньше было так же, как и сейчас.

Однако он не мог не признать, что Цзюнь Моцин действительно был очень красив. Неудивительно, что так много людей стремились угодить ему. Но нрав у него был просто ужасный. Как эти люди умудрялись его терпеть? Неужели власть и богатство действительно настолько важны?

— Почему лицо у тебя такое бледное? Ты плохо отдохнул?

— Ваше высочество... вы проявляете заботу. Этот простолюдин... в порядке. — От вопроса Цзюнь Моцина Мо Цзыфэн мгновенно растерялся. В его памяти он не видел, чтобы Цзюнь Моцин когда-либо был мягким. Сейчас, когда тот задавал такие нежные вопросы, Мо Цзыфэн не сразу смог отреагировать. Неужели это действительно тот самый Цзюнь Моцин, которого звали Ямой?

Мо Цзыфэн немного озадачился. С момента перерождения встреча с Цзюнь Моцином произошла раньше, и многое изменилось. Например, сейчас тот заботился о его здоровье и даже заступался за него. В прошлой жизни это было абсолютно невозможно.

— Хм... Ты боишься меня?

— Я не ядовитая змея или свирепый зверь.

Мо Цзыфэн подумал про себя, что Цзюнь Моцин был куда страшнее, чем ядовитая змея или свирепый зверь.

— Ты переживаешь за своего брата и мать?

Мо Цзыфэн удивленно поднял голову и посмотрел на Цзюнь Моцина. Посмотрев немного, он наконец понял, откуда исходит недовольство собеседника, и почему Мо Ли молчал, когда говорил о его переживаниях. Наказание инициировал Цзюнь Моцин, а слова Мо Ли о том, что тот переживает за них, ставили под сомнение это решение.

На вопрос Цзюнь Моцина Мо Цзыфэн промолчал. Если бы он ответил «нет», то это слишком рано раскрыло бы его цели. Но если бы он ответил «да», то это создало бы ему проблемы. Ни то, ни другое не подходило, и Мо Цзыфэн действительно не знал, что сказать.

Молчание Мо Цзыфэна окончательно разозлило Цзюнь Моцина. Разве он делал всё это не ради него? Но, похоже, тот не ценил этого. Цзюнь Моцин схватил Мо Цзыфэна за подбородок, заставив его смотреть на себя, и с улыбкой произнес:

— Я угадал?

Очевидно, Цзюнь Моцин воспринял молчание Мо Цзыфэна как согласие. Что бы тот сейчас ни объяснял, Цзюнь Моцин не стал бы слушать.

От сильного сжатия подбородок ныл, и Мо Цзыфэн невольно нахмурился. Разве Цзюнь Моцин не знал, что у него очень сильная хватка?

В глазах Цзюнь Моцина он читал лишь сильное недовольство. Это приводило его в ярость. Как спаситель и тот, кем он восхищался — молодой господин Фэнцин, — Цзюнь Моцин всегда хотел отплатить ему. Более того, после встречи он почувствовал, что тот почти такой же, каким он его представлял. Но тот был недоволен им, и это было совершенно невыносимо.

Мо Цзыфэн еще не успел заговорить, как заметил, что лицо Цзюнь Моцина приближается. Расстояние сокращалось, и черты лица собеседника становились все четче.

— Вы... Ваше высочество...

От лица веяло теплом, отчего Мо Цзыфэну становилось всё неловче. Он еще больше боялся смотреть в глаза собеседнику. Хотя его и держали за подбородок, инстинктивно он избегал прямого взгляда. Ему нравились мужчины, и такая близость была для него непривычной. Неосознанно уши Мо Цзыфэна покраснели, и все это не ускользнуло от взгляда Цзюнь Моцина.

— Ты смущаешься? — Осознав это, Цзюнь Моцин отпустил подбородок собеседника. На нежной коже Мо Цзыфэна остался красный след. Цзюнь Моцин почувствовал, что, возможно, перестарался, и в сердце возникло сожаление. Телосложение Мо Цзыфэна выглядело слабым, не до конца восстановившимся, и его грубая сила могла снова причинить тому боль.

— Ваше высочество, хотя между мужчинами не так много табу, этот простолудин еще не женат. Пожалуйста, будьте благоразумны. — Мо Цзыфэн, естественно, не собирался говорить Цзюнь Моцину, что ему тоже нравятся мужчины. Но он считал, что необходимо сказать то, что нужно. Такое вторжение во внутренние покои было действительно нарушением, даже если он был князем. Он не должен был врваться в жилище простого человека.

Цзюнь Моцин повидал многих людей. Этот аргумент говорил ему только одно: Мо Цзыфэн любил мужчин, поэтому и избегал его. Конечно, Цзюнь Моцин тоже не был легкомысленным человеком. На этот раз он ворвался в дом, потому что был очень зол.

— Действительно, я не подумал об этом. На самом деле, следовало оставаться снаружи.

На самом деле, Цзюнь Моцину не нужно было объяснять, почему он так поступил, но слова вырвались у него сами собой. Когда он закончил, было уже слишком поздно. Цзюнь Моцин слегка кашлянул и сказал:

— Я подожду тебя снаружи.

С этими словами он вышел из внутренних покоев.

Увидев, что Цзюнь Моцин уходит, Мо Цзыфэн глубоко вздохнул. Его рука легла на грудь. Только что его сердце билось очень быстро. Если бы Цзюнь Моцин не ушел, он, вероятно, начал бы задыхаться. К счастью, тот ушел. Только Мо Цзыфэн не знал, что его состояние уже попало в чьи-то глаза.

Одевшись, Мо Цзыфэн медленно вышел. Он не мог заставить Цзюнь Моцина ждать долго, даже если сейчас тот выглядел терпеливым и спокойным. Ведь он мог в любой момент обернуться против него.

— Этот простолюдин приветствует ваше высочество.

— Да, я сейчас же налью чай.

Мо Цзыфэн ждал, когда его поднимут, но ждал долго и безрезультатно. В конце концов он поднял голову и посмотрел: собеседник не смотрел на него, а рассматривал картину на стене. Мо Цзыфэн подумал, что слухи о том, что князь Линьцзян любит живопись, правдивы. Но в сердце все же оставалось недоумение: говорили, что военные грубы, а он любит такие, казалось бы, бесполезные вещи. Это было действительно странно.

Возможно, это было напускное изящество? — подумал Мо Цзыфэн.

Цзюнь Моцин провел пальцем по картине. Теперь ему больше не нужно было прибегать к помощи других, чтобы увидеть эти произведения. Небеса были к нему милостивы, позволив встретить того, о ком он так долго мечтал.

— Вставай. Здесь нет посторонних, не нужно соблюдать эти формальности.

Цзюнь Моцин вышел и стал намного спокойнее. Он понял реакцию Мо Цзыфэна. В конце концов, кровь гуще воды. Тот не знал, что его младший брат сделал ему. Даже если мать больше любила младшего сына, она все равно была его матерью, и беспокойство было естественным. Разве у него самого не было таких моментов?

Фу Хай стоял в стороне, стараясь быть как можно менее заметным. Он боялся, что если скажет лишнее слово и вызовет недовольство господина, будет плохо. По мнению Фу Хая, господин относился к этому молодому господину Мо неординарно, но насколько именно неординарно, он не мог сказать. Он был старым слугой в резиденции князя, много чего повидал и прошел. Характер своего господина он знал достаточно хорошо, и пока тот не подавал голос, он не делал ничего лишнего.

Цзюнь Моцин молчал, и Мо Цзыфэн тоже не знал, что сказать. Неловкость все еще витала в воздухе, и он мог только стоять, опустив голову. Ситуация немного разрядилась, когда Мо Ли вошел с чаем, но когда Мо Цзыфэн увидел, что он принес, его лицо побелело.

Хотя Мо Цзябао больше не был чиновником, в доме все же не должны были подавать такой низкосортный чай гостям. Мо Цзыфэн посмотрел на Мо Ли глазами, спрашивая, что это такое. Мо Ли открыл рот, но не смог произнести ни слова. Что он мог сказать? Ведь князь был здесь...

— Этот чай немного остыл. Я попрошу слуг принести другой. — Если бы Цзюнь Моцин выпил этот чай, то беды не миновать. Этот Мо Ли казался разумным, а оказалось, что от него тоже нет покоя.

— Не нужно.

Не дожидаясь ответа Мо Цзыфэна, Цзюнь Моцин уже забрал чашку из рук Мо Ли. Открыв крышку, он сделал странное лицо.

— Этот чай...

<http://bllate.org/book/16672/1529209>